

Глава 59: Разговор

Жуань Си разбудил телефонный звонок, он взглянул на экран и обнаружил, что абонент Ли Циньян.

— Мама, — Жуань Си рассеяно поднял руку, откидывая волосы и обнажая слегка горячий лоб.
— С Новым годом.

— Я долго ждала, а ты так и не позвонил мне, чтобы поздравить, — Ли Циньян была на ферме, бабушка сидела на краю стола, вытянув шею, и внимательно прислушивалась. Женщина быстро приложила телефон к бабушкиному уху.

— Си-эр, — громко крикнула бабушка сквозь шум петард, — ты поел?

У Жуань Си заурчало в животе. Шэнь Сю посмотрел на него, усмехнулся, и он, откинувшись назад в пуховике, громко ответил:

— Поел, сейчас перевариваю. А вы поели, бабушка?

— Конечно, поели! Поели еще ранним утром! Твой отец приготовил много блюд! А еще привез щенка! — Пожилая женщина держала в руках телефон, и из-за шума петард плохо слышала его, поэтому сильнее прижималась эхом. — У вас холодно? Прогноз говорит, что будет минус двадцать, ох, очень холодно, у нас никогда так не было!

— Все в порядке, здесь есть отопление, в доме не холодно, — Жуань Си, казалось, даже отсюда чувствовал запах домашней еды. — Я так по тебе скучаю, бабушка!

— Бабушка тоже по тебе скучает! — Старушка пожаловалась. — Я же говорила, не надо так далеко уезжать! На каникулы не вернуться и не встретиться. Сяо Цзунцзы тоже не вернулся в этом году.

— Он собирается сдавать экзамен, усердно учится. В следующем году все будет в порядке, и мы вместе вернемся, — Жуань Си застегнул молнию пуховика. — Где дедушка?

— Смотри новогодний гала-концерт, я позову его для тебя, — старушка неохотно отдала Жуань Шэнли телефон.

— Эй, Си-эр! — Жуань Шэнли с очками для чтения прижимал к себе телефон. — Ты уже поел?

— Поел. Вы с бабушкой по очереди спрашиваете, поел ли я? С Новым годом, дедушка!

— С Новым годом, с Новым годом. Ваши с Сяо Цзунцзы красные конверты у твоей матери, не забудь забрать, когда вернешься.

— Мы с Цинь Цзуню уже взрослые, зачем нам конверты на Новый год? — Жуань Си улыбнулся и сменил руку. — Сколько положили?

— Я не скажу тебе, узнаешь, когда вернешься. Где ты сейчас? Что-то случилось в дороге?

— Путь прошел гладко, ничего не случилось. Я съездил на озеро Сайрам и сделал много снимков для мамы. Напомни ей, чтобы она позже посмотрела WeChat.

После получаса разговоров и поздравлений родителей с Новым годом, он повесил трубку. Желудок Жуань Си был пуст, и его одолевал голод.

— Прости, что заставил ждать, я долго спал.

— Ничего, — сказал Шэнь Сю. — Ты наша главная надежда в этот раз. Уже больше девяти, пойдем, поужинаем.

Когда они собирали свои вещи и вставали, Шэнь Сю вспомнил и указал на его телефон.

— Твой парень звонил, казался очень взволнованным, и я ответил за тебя.

Жуань Си подсознательно нажал на экран, заметив запись, поблагодарил Шэнь Сю и перезвонил Цинь Цзуню, уже выходя из здания.

— Почему ты ответил после первого гудка? — Жуань Си открыл дверь. На улице шел снег, и он укутался в шарф и шапку. — Ждал звонка?

— Не ждал, — Цинь Цзун на другом конце провода казался чрезвычайно спокойным. — Просто услышал и ответил. Чувствуешь себя лучше? Отопление плохо работает ночью?

— Это же маленький отель, хорошо, что работает, о большем просить и не стоит, — пальцы Жуань Си замерзли, и он поплотнее завернулся в шарф. — С Новым годом, малыш Цзун.

— С Новым годом.

— Что-то случилось? — Спросил Жуань Си, прикрывая рот и нос. — Звучишь, будто не в настроении малыш Цзун.

— Слишком много съел на ночь. Теперь живот раздуло, наверное, ты только собираешься

поеть? Не забудь сегодня лечь спать с грелкой.

— Слушаюсь — Жуань Си видел, как Шэнь Сю расчищает ему путь и последовал за ним.

— Тогда иди ешь, поговорим вечером.

Повесив трубку, Жуань Си снял шапку и шарф, покрытые тонким слоем ледяной корки. После разговора ему все еще казалось, что с Цинь Цзунем что-то не так, но они слишком далеко, и кроме телефонного звонка, он не мог узнать новости. Такого ощущения у него раньше не было, он всегда знал обо всем.

Даже если бы он хотел успокоить его, не смог бы определить направление.

Цинь Цзун повесил трубку и продолжил отжиматься. Совсем недавно он начал делать упражнения перед сном. У него не было времени как следует потренироваться в выпускном классе, и лишь этот промежуток времени он мог посвятить физкультурой.

В комнате стояла тишина, шумная праздничная атмосфера была снаружи, казалось, отделимая стеклом, не позволяющим проникнуть внутрь. Цинь Цзун уже позвонил семье Жуань Си, а также в военный город. Цинь Вэйго, хоть и ответил, ничего не сказал.

Цинь Цзун одет в футболку, и при движении его спинные мышцы не явно, но все же проступали под шеей, демонстрируя мощь. У него действительно есть некое... сложное чувство, которое он слишком хорошо знал. Это чувство раздражения, смешанное с ревностью.

Цинь Цзун закончил упражнения, обернулся и включил телефон. Та тайно сделанная фотография спящего Жуань Си предстала перед ним, пока тот самый человек был за тысячу километров от него. Если бы не расстояние, возможно, он мог бы утешить себя, призвать к терпению, но в прошлом они всегда были неразлучны, и такое внезапное отдаление требовало времени, чтобы привыкнуть. Но привыкание никогда не дается легко.

Когда человек становится навязчивой идеей, безумно захватывающей тело и разум, расстояние становится подобно океану — можно лишь бессильно смотреть с другого берега, и даже время идет мучительно медленно, словно каждая секунда, проведенная так — пытка.

Цинь Цзун хлопнул в ладоши, схватился за волосы и перевернулся, уткнувшись лицом в подушку.

Неделя в Болэ пролетела незаметно. Простуда Жуань Си так и не прошла, но температуры не было. Обратный путь занял гораздо меньше времени, и когда они вернулись, до начала занятий оставалось еще полмесяца.

Цинь Цзун возобновил учебу. Жуань Си звонил ему и часто обнаруживал его решающим

задачи до поздней ночи. Тот словно что-то осознал: всю энергию он тратил на учебу, и уровень его знаний, который раньше можно было назвать «хорошим», стремительно рос, и он попал в список отличников. Более того, он отбросил небрежность и без перерыва репетировал с Ли Сю в свободное от учебы время. Словно проснулся или отчаянно в чем-то нуждался.

Шу Синь беспокоилась, сможет ли он выдержать такую нагрузку, но Цинь Цзун организовал все должным образом, не оставляя места утешениям. Он скрывал разговоры с Жуань Си, как будто действительно ждал окончания вступительных экзаменов. Но Шу Синь казалось, что дело не в этом: полный жизненной энергии, он рвался в бой, накопленные за долгое время силы требовали выплеска.

После нескольких недель метаний из стороны в сторону Шу Синь наконец-то позвонила Ли Циньян.

— Что тебе надо? — Ли Циньян поливала цветы, высаженные на балконе, и все еще придерживая их, с явным презрением произнесла. — Разве ты не говорила, что не хочешь со мной общаться?

— Когда я это говорила? Я тогда злилась.

— Я тоже была зла, — Ли Циньян взяла маленькую лейку и сделала пару глубоких вдохов. — И все еще злюсь.

— Мне жаль, Циньян, — почти без колебаний сказала Шу Синь.

Ли Циньян, напротив, не выдержала. Шу Синь всегда вела себя высокомерно, и даже во время их ссор никогда не опускала голову, чтобы признать ошибку. Это тревожило.

— С Цинь Цзуном что-то случилось?

Только Цинь Цзун может заставить Шу Синь признать свою ошибку.

— Ты снова нагрубила ему? Ты не можешь подождать? Столько времени прошло, а ты до сих пор не поняла.

— ...Нет, — Шу Синь ненадолго замолкла, прежде чем продолжить. — Циньян, мне страшно. Цинь Цзун всегда был рядом с тобой, ты... знаешь его гораздо лучше меня. Ведь знаешь, он никогда ни к чему не относился серьезно, и не любил спешить. В последнее время просматриваю его оценки и тетради, выглядит так, будто за ним кто-то гонится. Я хочу поговорить с ним... Но у меня нет возможности. Ты... или Жуань Си... знаете, что у него на уме?

— Не знаю, — ответила Ли Циньян. — Ни Жуань Си, ни Жуань Чэн не знают.

— ...Я серьезно.

— Я тоже, кто шутит над тобой? — Ли Циньян отложила лейку в сторону. — Я правда не знаю. Ты раньше силой заставляла его учиться, играть на пианино, делать все, что ему не нравится. Но если спросишь его, какая у него цель, он не ответит. Я всегда думала, что ты слишком давишь на него, принуждаешь, и если дать ему чуточку времени, он найдет свое призвание и поймет, чего хочет. Скажу так, хотя наш Жуань Си непостоянный, у него есть ориентиры. Он уехал в Синьцзян, соблюдая твои требования — не встречаться, во многом потому что, хочет, чтобы Цинь Цзун нашел себя, а не бежал за ним сломя голову. Ты сожалеешь?

Шу Синь не ответила.

— Я давно хотел сделать тебе и Цинь Юэ выговор, — Жуань Чэна не было дома, никто не сдерживал, и Ли Циньян, набрав воздух в легкие, приготовилась изъясняться. — Особо сильный выговор! Когда вы двое развелись, я была «за», лучше разойтись по углам и все обдумать. Думала, ты хоть немного задумаешься о себе, но ты этого не сделала. Цинь Юэ сильно пострадал из-за того случая, знаешь же, что с юных лет он хотел самостоятельно распоряжаться своей жизнью, чтобы доказать своему старику, как далеко он может убежать, но судьба не была милосердна. Ты лучше всех видела, как ему было больно из-за подрезанных крыльев. Тогда у вас появился Цинь Цзун. Мы с Жуань Чэном считали, что это станет поворотным моментом, приободрит Цинь Юэ и сделает его менее дерзким. К сожалению, он рассматривал ребенка лишь как неудачный подарок. Хотели подсунуть сына старику, но Цинь Юэ не хватало смелости, верно? Вы с Цинь Юэ с самого начала зациклились только на своей боли. Я не прошу бросать все, чтобы заботиться о Цинь Цзуне, по крайней мере, просто немного замедлиться и дать ребенку толику любви. Но нет, ты просто хотела, чтобы он быстрее вырос, не плакал, не шумел, не сопротивлялся, слушался тебя, играл на твоём пианино, шел по пути, который ты ему проложила. Это смешно, Шу Синь... По сей день я не понимаю, почему ты упрямышься, а Цинь Юэ опустил руки и зализывает раны. Он не раз говорил Жуань Чэну, что не может стать хорошим отцом, поскольку еще не встал на ноги, мучился из-за разбитых мечт и зациклился на собственной боли. Он завершено забыл, что уже не один, почему он не мог опустить голову и посмотреть на Цинь Цзуня, который тогда еще восхищался своими родителями? Раз вы не могли взять на себя воспитание, это сделали мы. Цинь Цзун прекрасно играет на саксофоне, ему не нужно играть на пианино, чтобы проявить себя. Мои сыновья не должны доказывать другим, что они лучше, потому что они и так моя гордость. Я просто хочу, чтобы они были здоровы и в безопасности, следовали своим мечтам, как когда мы. Шу Синь, это так странно, раньше ты не навязывала свои желания, просто следовала своему пути, но став матерью, ты стала такой невыносимой... Твердость Цинь Цзуня — это не то, что передали ему мы, это вы с Цинь Юэ. Он врожденный упрямец, старик точно дал ему имя, жесткий, как шип. Жуань Си, возможно, мягкий, но вот Цзунцзы точно нет.

— Я не знаю, каковы его цели, но нисколько не волнуюсь. Он не растеряется из-за мелочи, и всплеск энергии, вероятно, связан с нахождением собственного пути. Он не говорит, потому что не хочет, — Ли Циньян говорила без остановки, пока не пересохло в горле. Она сходила до гостиной, чтобы выпить стакан воды, после чего собралась с силами. — Шу Синь, разве есть что-то неправильное в том, чтобы отпустить его? Чего ты боишься, того, что он упадет и не сможет взлететь? Но падение может стать уроком.

Вдруг стало тихо, и Шу Синь спустя некоторое время позвала:

— Циньян...

— Шу Синь? — Вмешался голос Жуань Чэна. Он надавил на плечи Ли Циньян и с легкостью забрал телефон благодаря своему росту. Он спокойно заговорил, пока жена тянулась на цыпочках. — Я-то думаю, почему только войдя, увидел, как Циньян читает по бумажке. Она сейчас в отпуске и репетирует дома самые разные выступления. Прошу простить за грубость. Ты позвонила, значит с Цинь Цзуном что-то случилось?

— Ничего не случилось, — Шу Синь с облегчением вздохнула. — Кажется, она снова плачет.

— Как только начинает злиться, становится красной, как помидор... это достоинство.

— Я прислушаюсь к ней, — Шу Синь немного колебалась. — Если удобно, может быть, завтра все встретимся? У меня еще есть вопросы.

— Вчетвером? — Жуань Чэн наклонился и попросил не тянуть себя за галстук. — Тогда завтра в четыре, в Хэфудзи. Я позову Цинь Юэ.

— Спасибо, — Шу Синь повторила. — Спасибо.

— Не за что. Взамен, пусть Цинь Цзун придет к нам домой на ужин в выходные.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1578666>